

Шэнь Сючжу взял деньги и выбежал из двора, боясь, что продавец сахара уйдёт. Чжуан Син ещё не успел двинуться, увидев, что тот уже исчез, и просто снова развалился на диване. Он всегда был очень вежливым человеком и особенно терпеливо относился к этому глупышу, которого несколько раз случайно спас.

На острове Чжуанчжоу лето длилось круглый год, но настоящее лето было настолько жарким, что невозможно было оставаться на улице. Шэнь Сючжу быстро шёл по переулку, слыша только пение цикад и шум горячего воздуха. В самое жаркое время дня, кроме играющих детей, взрослые не гуляли на улице. Шэнь Сючжу уже почти дошёл до дерева софоры, когда услышал, как несколько мальчиков оживлённо обсуждают «Короля казино».

Шэнь Сючжу развернулся и побежал обратно, добежав до ворот, крикнул:

— Брат! Быстрее сюда!

Чжуан Син, который уже хотел пойти за Шэнь Сючжу, встал, не раздумывая, вышел и увидел, что тот стоит внутри ворот, с пустыми руками, ещё не купив сахар. Он спросил:

— Что случилось?

Шэнь Сючжу, из-за этой задержки, ещё больше боялся, что не догонит продавца сахара. Он быстро открыл ворота и вышел, оглядываясь, идёт ли за ним Чжуан Син.

— Брат, мне немного страшно...

Чжуан Син шёл за Шэнь Сючжу, глядя на его тонкую шею под мягкими волосами, такую же хрупкую, как и он сам. Он был привязан к этому мальчику, который был на четыре года старше его младшего брата.

Старое дерево софоры было местом сбора нескольких хулиганов. Они изначально не собирались поджидать глупыша, но, увидев его, сразу же устали на него. В следующую секунду за глупышом появился тот самый мужчина, который мог сбить их лидера с ног одним ударом. Хулиганы разбежались.

Чжуан Син наконец понял, что имел в виду глупыш, когда говорил, что боится.

В сопровождении Чжуан Сина Шэнь Сючжу спокойно догнал продавца сахара. Он потратил все один юань и получил большой кусок солодового сахара, который продавец разрубил на маленькие кусочки маленьким топориком. Солодовый сахар в то время был полностью ручной работы, сделанный из настоящих ингредиентов, поэтому он был коричневатым, с маленькими пузырьками воздуха.

Шэнь Сючжу взял очень твёрдый кусочек сахара и начал лизать его, растопляя своим теплом. Когда он откусывал, сахар тянулся длинными нитями, а пальцы становились липкими. Он ел с удовольствием.

У Чжоу Сюэцзюня были седые волосы, и, так как он увлекался живописью и литературой, он выглядел как хрупкий учёный. Шэнь Сючжу рос в среде, которая в любом обществе считалась слабой, но появление Чжуан Сина дало ему чувство безопасности, как высокое дерево софоры.

Шэнь Сючжу быстро привязался к Чжуан Сину, потому что тот был надёжным братом, который всегда держал слово. Манго, которые он оставлял, были в холодильнике, и за неделю кормления манго он полностью покорила этого маленького обжору.

Так как дедушка Чжоу сказал, что мальчик после манго не ест ужин, Чжуан Син давал ему только два больших манго в день, но разрешал пить апельсиновую газировку. Шэнь Сючжу был доволен. Иногда, если он приходил рано, и «Путешествие на Запад» ещё не начиналось, Чжуан Син брал его гулять по улице.

Шэнь Сючжу сидел на раме велосипеда, учился играть в бильярд и кататься на роликах. Это было гораздо интереснее, чем сидеть с дедушкой. Сейчас он сидел на раме велосипеда, а Чжуан Син вёз его по улице Счастья, свернул на деревенскую дорогу. Хотя Чжуан Син старательно объезжал ямы, велосипед всё равно начал трястись, и голос Шэнь Сючжу дрожал:

— Бр-р-рат... Куда мы едем?

Чжуан Син не смог сдержать смеха, доехал до каучукового леса, поставил велосипед, снял белое ведро с заднего багажника и пошёл в лес. Шэнь Сючжу потопал ногами, чтобы разогнать онемение, и поспешил за Чжуан Сином.

— Брат, пойдём заработаем денег, хочешь?

В каучуковом лесу было не так жарко. Каучуковые деревья стояли высоко и прямо, на каждом дереве на высоте метра был вставлен маленький железный язычок — это был отвод для сока, а у корней стояли глиняные чашки. На многих деревьях уже были следы сбора каучука, а на некоторых кора уже зажила.

Шэнь Сючжу кивнул, с любопытством наблюдая, как Чжуан Син снимает засохшие каучуковые нити с дерева. Затем он взял маленький треугольный скребок и по старому следу сделал новый надрез. Сразу же начал сочиться молочно-белый сок, быстро стекая в чашку. Чжуан Син сказал мальчику:

— Подними чашку с земли и приложи к железному язычку, чтобы собрать сок.

Шэнь Сючжу сделал, как сказали. Чжуан Син пошёл к следующему дереву, повторяя процесс, и вскоре услышал, как мальчик сказал:

— Брат, чашка полная.

— Поставь на землю, только не пролей на руки.

Шэнь Сючжу пошёл за Чжуан Сином, держа в одной руке чашку с соком, а в другой — скребок. Он попытался взять скребок, и Чжуан Син отпустил его, сказав:

— Только не порежься, понял?

— Угу.

Шэнь Сючжу пошёл вперёд, повторяя действия Чжуан Сина, снимая белую засохшую кору и аккуратно делая надрезы скребком. Эта работа была лёгкой и успокаивающей, и мальчик играл с удовольствием. В двенадцать лет мир полон любопытства, и если кто-то готов показать его, он с радостью исследует.

Незаметно прошло два часа. Чжуан Син взял пластиковое ведро и начал переливать сок из чашек в ведро. Маленький помощник Шэнь Сючжу держал скребок, помогая. Мальчик был внимателен и хорошо справлялся с работой.

На обратном пути солнце уже стало оранжевым и висело на горизонте, готовое зайти. Чжуан Син нёс полведра сока, а Шэнь Сючжу катил велосипед, одной ногой на педали, а другой отталкиваясь от земли. Он ещё не умел ездить на велосипеде, но и так играл с удовольствием. Когда они выехали на ровную дорогу, Чжуан Син начал ехать, а маленький бамбук сидел на раме, как будто в его объятиях, держа белое ведро с соком.

Домой они вернулись в шесть часов, когда ещё было светло. Чжуан Син подъехал к воротам дома Чжоу Сюэцзюня, и, как и ожидалось, маленький бамбук крикнул:

— Дедушка, я иду к брату, вернусь вечером!

Тётушка У готовила ужин на кухне, а Чжоу Сюэцзюнь только что вернулся из дома Чжуан. Услышав это, он ответил:

— Хорошо, только веди себя хорошо, не шали.

Чжуан Син был хорошим парнем, не стеснялся глупыша и водил его повсюду играть. Маленький бамбук становился всё более жизнерадостным и активным, как настоящий мальчишка, и Чжоу Сюэцзюнь был рад этому — мальчики не должны быть слишком изнеженными.

Только тогда Чжуан Син поехал к дому своего дедушки, оставил вещи и велосипед во дворе и пошёл в комнату мыться. Неудивительно, что Шэнь Сючжу, топоча, поднялся по лестнице за ним. Чжуан Син пошёл в ванную, а Шэнь Сючжу сел за письменный стол брата, листая книги. В книгах не было картинок, и ему было неинтересно.

Чжуан Син, вытирая волосы, вышел из ванной, обнажённый до пояса, в шортах, и вздохнул:

— Ты как прилипала, иди мойся.

Когда они оба освежились и спустились вниз, было уже семь часов, и только начинало темнеть. Бабушка Чжуан торопила их поужинать. Шэнь Сючжу был одет в широкую хлопковую футболку брата, а шорты брата на нём выглядели как бриджи. Он ел и пил за чужой счёт, и ему было немного неловко. Когда бабушка подала ему пирожок, который он любил, с начинкой из фасоли, он сладко сказал:

— Бабушкины пирожки! Вкусно!

Бабушка Чжуан с нежностью смотрела на мальчика. Он был таким красивым. В то время из-за питания и диеты у детей часто были проблемы с зубами — либо редкие зубы, либо кривые. У маленького бамбука были ровные белые зубы, спрятанные за пухлыми губами. Её внук Чжуан Син в средней школе носил брекетки, поэтому у него было красивое лицо, а маленькому бамбуку было всего двенадцать лет, и она предположила, что он, вероятно, из хорошей семьи.

Она не ошиблась. Шэнь Сючжу, родившийся в знатной семье, съел один пирожок, выпил чашку куриного супа и отложил палочки. Чжуан Син нахмурился, отломил половину пирожка с начинкой из острого лотоса и протянул ему:

— Съешь ещё половинку, это острый лотос.

Чжуан Син, узнав, что мальчик любит острое, не позволял ему есть острую лапшу, боясь, что тот будет есть её постоянно и не будет есть основную еду. Он был худой, как палка, любил перекусы, но не ел нормально, избалованный.

После ужина Чжуан Син выгуливал собаку, заодно и маленького бамбука. Они вышли из переулочка и пошли в парк, где Шэнь Сючжу направился к детской площадке. Он быстро взобрался на качели и начал качаться. Чжуан Син, ростом метр восемьдесят, конечно, не мог сидеть на детских качелях, и он договорился с Шэнь Сючжу:

— Брат пройдётся вокруг, если будет страшно, позови, хорошо?

<http://bllate.org/book/16303/1470150>